

Лит. газ. 1970, 20 мая № 21

«О ДНАЖДЫ вечером, после трудного дня, — рассказывает Фрэнсис Чичестер в своей книге «Кругосветное плавание «Джинкс мот», — мне посчастливилось отыскать среди своих книг нечитанный томик походов Мегрэ. Очень люблю Сименона. По-моему, трудно превзойти его по яркости психологических характеристик и умению передать атмосферу, в которой разворачиваются события. Сименон добивается потрясающей яркости образа всего несколькими словами».

Отзыв Чичестера — еще одно любопытное свидетельство популярности Мегрэ, который в 1969 году отпраздновал свой 40-летний «юбилей». Прошлый год отмечен для Сименона и другой датой — выходом двухсотого романа «Еще цветет орешник».

Эти события заставили зарубежных литературоведов и журналистов подвести некоторые итоги творчества Сименона и определить его подлинную роль в современном литературном процессе. Сименон, несмотря на свою огромную популярность, еще «не открыт». В какой-то степени это объясняется тем, что едва только появились первые томики, посвященные комиссару Мегрэ, восторженно встреченные читателями, как писателя безоговорочно зачислили в мастера детективного романа. Сам же Сименон утверждает, что, если подходить к романам о Мегрэ с требованиями детектива, их следует признать просто плохими.

«Припоминаю один забавный случай, — рассказывал мне писатель. — Когда я написал два первых романа о Мегрэ и послал их моему постоянному издателю Файрау, тот через несколько дней вызвал меня и сказал:

— Друг мой, я прочел оба ваших произведения. По существу, это не детективные романы. Прежде всего, они не сконцентрированы на одной проблеме, как шахматная партия. Во-вторых, главный герой — простой, ничем не примечательный служака. Не красавец, не силен. И все персонажи не очень хорошие и не совсем дурные люди... Нет никакой любовной интриги. И все плохо кончается. Я ожидал, что издатель вернет мне рукописи, но он закончил:

— Присылайте мне каждый месяц по такому роману. Однако очень боюсь, что это кончится для меня катастрофой».

Предполагаемой катастрофы не последовало, а пришел всемирный успех. Но у этой славы есть и своя оборотная сторона. Критику гораздо труднее, чем публику, заставить отказаться от первого, хотя и поспешно вынесенного суждения, дожидаться от нее всестороннего и глубокого анализа творчества Сименона — писателя, несправедливо отнесенного к представителям развлекательного, детективного жанра. К детективу до сих пор — за рубежом и у нас — нередко относятся сурово и пристрастно, считая его пасынком настоящей литературы.

«Во многих отношениях — пишет известный английский писатель Чарльз Сноу в специальном «сименоновском» номере журнала «Адам», вышедшем в прошлом году, — он больше похож на великих писателей XIX века, чем кто бы то ни было из ныне живущих писателей. Я не хочу сказать этим, что он старомоден или подражает кому-либо. Напротив, он необыкновенно оригинален и мало кому чем-нибудь обязан. У него — это было столько раз сказано, что даже случно повторять — поразительный дар передачи атмосферы и чувства места. Но что еще важнее — он знает замечательно широкий круг людей, гораздо больший, чем любой из писателей XX века, о котором я могу вспомнить».

ПО-НОВОМУ осмыслить 40-летний путь Сименона в литературе помогает и выпускаемое уже несколько лет издательством «Ранконтр» полное собрание сочинений писателя под редакцией знатока сименоновского творчества Жильбера Сиго. Материалы этого издания позволяют опровергнуть расхожие домыслы о Сименоне. Они возникли в связи с плодovitостью писателя и кажущейся легкостью работы — он выпускает в среднем пять романов в год. Теперь стали известны исследования и очерки Сименона «Век романа», «Романист», «Интервью о мастерстве романа», «Роль романа в жизни человека» и ряд других. Вводя в творческую лабораторию мастера, они

рассказывают о пребывании в Африке.

В 1922 году Сименон проник в дебри Африканского континента. Эти репортажи легли в основу антиколониальных романов «Лунный удар», «Белый человек в очках», «45 градусов в тени» и других. Для мировосприятия Сименона характерны очерки «Под несчастливой звездой», рассказывающие о его жизни в 1935 году на Таити, Галапагосе, Маркизских островах, в Новой Зеландии и особенно в Южной Америке. Они послужили материалом для романов «Любители бананов», «Жаждающий», «Долгий путь», «Старший в роде Фершо» и других.

Десять лет провел Сименон в Канаде и различных штатах Северной Америки.

знакомят с его оригинальным художественным методом, показывают, какой ценой давались ему внешняя простота и краткость его романов, прежде чем, по словам писателя, он «овладел искусством рассказывать о человеческих судьбах и делать эти рассказы понятными читателям самого разного культурного уровня».

В молодости Сименон работал репортером, написал бесчисленное множество рассказов и более трехсот любовных, приключенческих и полицейских романов, выпущенных под разными псевдонимами. Первые романы о комиссаре Мегрэ, подписанные начиная с романа 1929 года «Питер Латыш» настоящим именем писателя, — итог поисков своего героя.

Долгое время считалось, что Сименон всегда вел уединенный, размеренный, оседлый образ жизни, и все им написанное — плод кабинетных размышлений и неслышаемой фантазии. Против этих утверждений писатель резко возражает: «Я никогда не мог что-либо выдумать, ни характер героя, ни обстановку, в которой он живет, ни то, что с ним случится в один прекрасный день. Я мог перенести в роман только то, что видел или испытал». Это подтверждают опубликованные в собрании сочинений многочисленные путевые очерки и дневники: «Длительное плавание по рекам и каналам» (в 1927—1928 году на небольшой яхте «Жинетт» Сименон совершил путешествие по водным артериям Франции); заметки 1931 года «В северных портах»; дающие яркие зарисовки быта приморских городов Голландии, Норвегии, Германии. Особое значение имеет цикл статей «Их час придет» — впечат-

На машине он пересек США с севера на юг, проделав более пяти тысяч километров, и описал эту поездку в книге «По Америке на автомобиле». Для постижения американской действительности он осваивал «одноэтажную Америку» и мало жил в крупных городах. Вскоре в его романах появился образ многоликой Америки — страны, говоря его словами, «потрясающей техники и не менее потрясающей жестокости». Точность этого определения он доказал романами «Негритянский квартал», «Братья Рико», «До последней капли», «Черный шар», «Красные огни», «Рука».

«Мне необходимо было познать земной шар вдоль и поперек, — объясняет Сименон цель своих путешествий, — во всем многообразии природы, климата, городов, нравов, получить доступ в разные социальные слои и одинаково свободно чувствовать себя в рыбацком кабачке, на ярмарке скота или в салоне банкира. Иначе не сделаешь верный вывод о состоянии данного общества». Так и путешествовал Сименон, но счастливой страны не нашел.

«ГЛАВНОЕ, что помогло мне раскрыть своеобразие того или иного человеческого характера или, наоборот, сходство его с другими людьми, живущими под разными широтами и в различных социальных условиях, — это беседы с людьми об их труде, ремесле или профессии». Сам писатель освоил многие профессии: моряка, капитана пассажирского судна, кондотера первого класса. Он хозяйничал на ферме, научился доить коров, косить, пахать, объезжать диких лошадей, разводить мангустов и даже выращивать в питомнике волков. Написать настоящий роман,

по мнению Сименона, способен только человек в зрелом возрасте, с большим жизненным опытом.

Жорж Сименон решительно не согласен с распространенными в западной критике теориями «смерти романа». По его мнению, перед этим жанром в наши дни открываются новые возможности. «Пути развития современного романа, по-моему, совпадают с путями развития науки. Сначала появился простой микроскоп, потом электронный. Сначала появились простые бактерии, а затем открыли значительно более мелкие микроорганизмы — вирусы. Писатель изображает человека в социальном окружении, во многом обуславливающем его поступки. Теперь, благодаря успехам науки, медицины в частности, он может рассматривать его словно в электронный микроскоп, увидеть ранее не доступные ему сложнейшие извилины человеческой психики, проникнуть в «нутро» человека. В наши дни, как никогда, возросли материальные и духовные

над собой и своими близкими. Подобный нравственный перелом совершается у героев романов «Лунный удар», «Грязь на снегу», «Четыре дня из жизни бедного человека», «Тюрьма», «Еще цветет орешник».

СИМЕНОНО В С К И Е романы, в отличие от многих модных за рубежом аморальных произведений, где человек изображается неким дауногим зверем, глубоко нравственны. В них звучит голос пробудившейся требовательной совести. Сименон убежден, что никому и никогда не удастся «убить человеческое в человеке». В этой неизменной вере — глубокая связь Сименона с традициями русской литературы, с гуманизмом Гого-

стествовать в жизни, чтобы она не прошла бесплодно. Удалившийся от дел 74-летний банкир Перре Латур впервые ощущает, насколько необходим ему контакт с окружающими, контакт не формальный, строящийся не на материальных обязательствах, а на потребности приносить добро и помогать близким даже в ущерб собственному покою и благополучию. Никогда не поздно начать жить заново — таков оптимистический вывод книги.

Судьбе молодых в современном и будущем обществе уделено особое внимание в последних книгах писателя «Мегрэ колеблется», «Еще цветет орешник», «Мегрэ и убийца», «Ноябрь». Сименон против догматического, назидательного воспитания, против пренебрежительного отношения к требованиям и поступкам молодежи. Он внимательно приглядывается к молодым, желая понять их, убежден, что они преодолеют преграды прошлого, которых еще так много стоит на их пути.

В романе «Ноябрь», вышедшем в прошлом году, рассказ ведется от лица молодой девушки, которая живет в духоте и тиши старого дома, «где все друг за другом ниинирует». Во имя моральной чистоты и нетерпимости, присущих юности, писатель творит суд над буржуазным жизненным укладом, построенным на лицемерии и лжи. Сименон рисует неблагоприятные и неразрешимые конфликты, возникающие в наши дни в обеспеченных семьях, откуда уходит молодежь, которую угрозой лишит наследство уже не удержат. Героиня «Ноября» Лора хочет быть самостоятельной, чтобы жить иначе, чем жила мать. О многом заставляет задуматься и образ Оливье — 19-летнего, агрессивно настроенного ко всему парня, который порывает с семьей. Трудно сказать, по какому пути пойдет Оливье: завербует ли в наемные войска, привлеченный ложной романтикой и экзотикой, дезертирует ли отсюда, душевно опустошенный, станет наркоманом, бродягой или, быть может, вором. Скольких Оливье на Западе учат видеть идеал жизни в принципе «все дозволено и доступно», и какая в каждом из них идет внутренняя борьба между добром и злом! Эту внутреннюю борьбу и пытается показать Сименон в своих молодых героях, чей бунт, хотя и ограниченный семейными рамками, выражает один из глубочайших антагонизмов современного капиталистического мира. Матушесия и ищущие одиночки, герои Сименона не нашли пока тех, с кем строить жизнь по-новому, у них еще отсутствует чувство солидарности, гражданственности, нет ясного представления, как надо жить, но они твердо знают, как жить не будут. Да и сам писатель не делает четких социальных выводов, снисходительно взирая на своих персонажей и ни за что их не осуждая.

«Пусть жизнь будет светлой и чистой, — говорит Лора, — в особенности — чистой». И пусть люди открыты, радостно смотрят друг другу в лица, пусть они верят в будущее».

В этом Жорж Сименон видит смысл и цель человеческой жизни.

Э. ШРАЙБЕР

МАСТЕРА ЗАРУБЕЖНОЙ КУЛЬТУРЫ

СИМЕНОН «ПРИДУМАННЫЙ» И ПОДЛИННЫЙ

контакты между людьми... Самое важное — уметь сказать то, что ты хочешь сказать, наиболее внятно и лаконичным способом, чтобы по возможности равным образом воздействовать на самых разных людей. Я считаю, что в романе наиболее полно выражаются конфликты, характерные для эпохи, в которой мы живем. Мне представляется, что роман сейчас близок к трагедии. Его стержень — человек в борьбе с судьбой, вот почему я переношу некоторые правила трагедии в свои романы и определяю их как романы кризиса».

Повествование в книгах Сименона почти всегда начинается с «взрыва». Детонатором становится какое-либо неожиданное событие, нарушающее ритм налаженной, казалось бы, благополучной жизни персонажей. Расследование причин и следствий, как правило, ведет главный герой в «трудных» романах и комиссар Мегрэ в книгах детективного цикла. От настоящего они обычно обращаются к прошлому. Такой прием оправдан поиском психологических мотивов поведения героя и намерением доказать, что многое, ранее им пережитое, неотвратимо вело к краху.

Кульминационный пункт подобных романов — это прозрение героя, его тяжкое потрясение беспощадной, открывшейся перед ним правдой. Оно влечет пересмотр всей прежней жизни, переоценку всех ценностей, пробуждение нравственной ответственности и понимания того, что дальше так жить нельзя. В то же время человек ощущает себя в тупике, выход из которого лишь в бегстве, в болезненном разрыве с прошлым или смертью. Мягкий, часто неуверенный в себе сименоновский герой «вдруг» (но в действительности далеко не «вдруг») становится добровольным и суровым судьей, утиная жестокий суд

ля, Толстого, Достоевского, Чехова, у которых он, по его признанию, учился науке человековедения.

В творчестве Сименона варьируется несколько центральных тем. Можно ли в буржуазном мире преодолеть отчужденность человека от общества? Преодолеть отсутствие взаимопонимания между людьми, разобщенность и одиночество? Каково соотношение личной, общественной и юридической ответственности, когда нарушен закон и совершен преступный акт?

«Человек не должен за все отвечать один, — настаивает Сименон. — Необходимо, чтобы семья и общество помогли ему стать сильным. Нужно увеличить сопротивляемость человека злу».

Проблема ответственности сочетается у Сименона с проблемой свободы воли и выбора, с этическими критериями. Он стремится соразмерить вынужденное и свободное в поведении и деятельности человека. Сименон детерминирует их социальными факторами, но никогда не исключает способность человека отвечать за себя и выбирать свой путь.

«Еще цветет орешник» единодушно признан критикой новым этапом в творчестве писателя. В этом социально-философском романе в плоскости семейных отношений Сименон развивает идеи, выдвинутые им в «Президенте», «Зеленых ставнях», «Цепях Бисетра». Он снова описывает тот час «пик», когда в предвидении близкого конца или на пороге старости подводятся итоги, когда человек осознает, что жил не так, как следовало, что от него ускользнули простые, неопровержимые истины, которыми должно руковод-